

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ С. П. БУРГСКИМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ No. 100.

ВТОРНИКЪ ДЕКАБРЯ 15 ДНЯ.

1 8 2 5.

ВНУТРЕННІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

15-го Декабря.

Вчерашній день будетъ безъ сомнѣнія эпохою въ Исторіи Россіи. Въ оный жипели Сподицы узнали съ чувствомъ радости и надежды, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ воспринимаетъ вѣнецъ СВОИХЪ Предковъ, принадлежацій ЕМУ, и въ слѣдствіе поржесивеннаго, совершенно произвольнаго отреченія Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, и по назначенію въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, и въ силу коренныхъ законовъ Имперіи о наслѣдіи Престола. Но Провидѣнію было угодно, сей споль вождельный день ознаменоватъ для насъ и печальнымъ произшествіемъ, которое внезапно, но лишь на нѣсколько часовъ, возмутило спокойствіе въ нѣкоторыхъ частяхъ города. Вскорѣ послѣ изданія Высочайшаго Манифеста о вступленіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Престоль, Государственннй Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ и Свяшійшій Синодъ присягали въ вѣрности МОНАРХУ: въ печеніи уша должны были дать присягу всѣ полки Лейбъ-Гвардіи. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа командующій Гвардейскимъ Корпусомъ и Начальникъ Гвардейскаго Штаба донесли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что присяга учинена полками Конно-Гвардейскимъ, Кавалергардскимъ, Преображенскимъ, Семеновскимъ, Павловскимъ Гренадерскимъ, Гвардейскимъ Егерскимъ, Финляндскимъ и Сапернымъ баталіономъ. О прочихъ полкахъ не было еще извѣстія; но сему причиною полагали отдаленность ихъ казармъ отъ Дворца. Въ двѣнадцать часовъ узнали, что чешыре Офицера Гвардейской Конной Артиллеріи, оказавшіе сопрошпленіе, взяты подъ спражу, но что прочіе какъ Офицеры, такъ и нижніе чины Гвардейскаго Артиллерійскаго Корпуса присягали съ опмѣннымъ и единокдушнымъ усердіемъ. Уже въ исходѣ перваго часа дошло до свѣдѣнія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, что часть Московскаго полка (какъ сказывали отъ 3 до 4 сотъ человекъ) выступивъ изъ своихъ казармъ съ распущенными знаменами и провозглашая ИМПЕРАТОРОМЪ Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, идетъ на Сенатскую площадь. Толпы народа сбѣгались къ сей площади и передъ Дворцемъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышелъ изъ Дворца безъ Свиты, явился одинъ народу и былъ вспрѣченъ изъявленіями благоговѣнія и любви: оповсюду раздавались усердныя восклицанія. Между тѣмъ двѣ возмущившіяся роты Московскаго полка не смирялись. Онѣ поспроились въ баталіонъ-карре передъ Сенатомъ; ими начальствовали семь или восемь Оберъ-Офицеровъ, къ коимъ

присоединилось нѣсколько человекъ гнуснаго вида во фракахъ. Небольшія толпы черни окружали ихъ и кричали: ура! Необходимость прошивопоставить имъ достаточное число вѣрныхъ войскъ была очевидна. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ далъ повелѣніе вывесити одинъ баталіонъ Преображенскаго полку, и предводительствуя онымъ приблизился къ мѣстпу, гдѣ были собраны буншующіе; но съ твердымъ намѣреніемъ не употреблять силы, пока будетъ хотя малѣйшая вѣроятность кротостию и увѣщаніемъ образумитъ ослѣпленныхъ мятежниковъ. Къ нимъ подѣхалъ Санктпетербургскій Военный Генераль-Губернаторъ Графъ Милорадовичъ, въ надеждѣ, что его слова возвращають ихъ къ чувству обязанности, но въ ту самую мину сподвѣшій возлѣ него человекъ во фракѣ выстрѣлилъ по немъ изъ пистолета и смертельно ранилъ сего вѣрнаго и споль опличнаго Военачальника. Онъ умеръ въ нѣшнюю ночь.

Сіе злодѣяніе ни въ чемъ не измѣнило намѣреній ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Твердость и милость равномерно оказывались въ слѣдующихъ нѣсколько разъ по ЕГО повелѣнію увѣщаніяхъ возмущившимся. ГОСУДАРЬ призывалъ ихъ въ долгу и смиренію, но не внимая никакимъ условіямъ, не скрывая отъ нихъ, что и за самую скорою покорностью, долженствуешь необходимо и во всякомъ случаѣ послѣдовать примѣрное наказаніе зачинщиковъ мятежа.

Между тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО далъ приказаніе бывшій въ караулѣ у Дворца полкъ Финляндскій Егерскій усиливъ Сапернымъ баталіономъ, а полкамъ Кавалергардскому, Конногвардейскому, Павловскому Гренадерскому и Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской первой бригадѣ явиться къ НЕМУ. Всѣ сіи войска ревностно просили дозволенія однимъ ударомъ уничтожити бунтъ и мятежниковъ. Къ симъ послѣднимъ присоединилось нѣсколько человекъ изъ Лейбъ-Гренадерскаго полку и Гвардейскаго Морскаго Экипажа; но съ другой стороны Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ, который въ ту лишь мину возвратился въ С. Петербургъ, узнавъ, что часть принадлежащаго къ его дивизіи Московскаго полка обезславилась себя воспаніемъ на законную Власнь, не медля отправился къ казармамъ, даже не употребляя никакихъ спрогихъ, привелъ къ присягѣ шестъ ротъ сего полка, кои началъ возмущенія хотя отказывались присягать, но не хотѣли и слѣдовать примѣру вышедшаго на Сенатскую площадь. Его Высочество, обязавъ роты кляшвеннымъ обѣщаніемъ вѣрности къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, привелъ ихъ къ Августѣйшему Брату Своему, онѣ пылали равнымъ съ другими войсками въ вѣрностию положили конецъ мятежу.

ВНУТРЕННІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

15-го Декабря.

Вчерашній день будетъ безъ сомнѣнія эпохою въ Исторіи Россіи. Въ оный жишели Споллицы узнали съ чувствомъ радости и надежды, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ воспринимаетъ вѣнецъ СВОИХЪ Предковъ, принадлежащій ЕМУ, и въ слѣдствіе порожесивеннаго, совершенно произвольнаго отреченія Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, и по назначенію въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, и въ силу коренныхъ законовъ Имперіи о наслѣдіи Престола. Но Провидѣнію было угодно, сей столь вождельный день ознаменованъ для насъ и печальнымъ произшествіемъ, которое внезапно, но лишь на нѣсколько часовъ, возмутило спокойствіе въ нѣкоторыхъ частяхъ города. Вскорѣ послѣ изданія Высочайшаго Манифеста о вступленіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Престоль, Государственный Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ и Святейшій Синодъ присягали въ вѣрности МОНАРХУ: въ печеніи унѣ должны были дать присягу всѣ полки Лейбъ-Гвардіи. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа командующій Гвардейскимъ Корпусомъ и Начальникъ Гвардейскаго Штаба донесли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что присяга учинена полками Конно-Гвардейскимъ, Кавалергардскимъ, Преображенскимъ, Семеновскимъ, Павловскимъ, Гренадерскимъ, Гвардейскимъ Егерскимъ, Финляндскимъ и Сапернымъ баталіономъ. О прочихъ полкахъ не было еще извѣстія; но сему причиною полагали отдаленность ихъ казармъ отъ Дворца. Въ двѣнадцать часовъ узнали, что чепыре Офицера Гвардейской Конной Артиллеріи, оказавшіе сопротивление, взяты подъ стражу, но что прочіе какъ Офицеры, такъ и нижніе чины Гвардейскаго Артиллерійскаго Корпуса присягали съ опмѣннымъ и единоподушнымъ усердіемъ. Уже въ исходѣ перваго часа дошло до свѣдѣнія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, что часть Московскаго полка (какъ сказывали отъ 3 до 4 сотъ человѣкъ) выступивъ изъ своихъ казармъ съ расцущенными знаменами и провозглашая ИМПЕРАТОРОМЪ Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, идетъ на Сенатскую площадь. Толпы народа сбѣгались къ сей площади и передъ Дворцемъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышелъ изъ Дворца безъ Свиты, явился одинъ народу и былъ вспрѣченъ изъявленіями благоговѣнія и любви: оповсюду раздавались усердныя восклицанія. Между тѣмъ двѣ возмущившія роты Московскаго полка не смирились. Онѣ поспроились въ баталіонъ-карре передъ Сенатомъ; ими начальствовало семь или восемь Оберъ-Офицеровъ, къ коимъ

присоединилось нѣсколько человѣкъ гнусаго вида во фракахъ. Небольшія толпы черни окружали ихъ и кричали: ура! Необходимость противопоставить имъ достапочное число вѣрныхъ войскъ была очевидна. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ далъ повелѣніе вывести одинъ баталіонъ Преображенскаго полку, и предводительствуя онымъ приблизился къ мѣсту, гдѣ были собраны бунтующіе; но съ твердымъ намѣреніемъ не употреблять силы, пока будетъ хотя малѣйшая вѣроятность кротости и увѣщаніемъ образумитъ ослѣпленныхъ мятежниковъ. Къ нимъ подѣхалъ Санктпетербургскій Военный Генераль - Губернапоръ Графъ Милорадовичъ, въ надеждѣ, что его слова возвратятъ ихъ къ чувству обязанности, но въ ту самую мину сповнѣи возлѣ него человѣкъ во фракѣ выстрѣлилъ по немъ изъ пистолета и смертельно ранилъ сего вѣрнаго и столь отличнаго Военачальника. Онъ умеръ нѣшнюю ночь.

Сіе злодѣяніе ни въ чемъ не измѣнило намѣреній ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Твердость и милость равномерно оказывались въ слѣдующихъ нѣсколько разъ по ЕГО повелѣнію увѣщаніяхъ возмущившимся. ГОСУДАРЬ призывалъ ихъ къ долгу и смиренію, но не внимая никакимъ условіямъ, не скрывая отъ нихъ, что и за самую скорою покорностію, долженствуешь необходимо и во всякомъ случаѣ послѣдовать примѣрное наказаніе зачинщиковъ мятежа.

Между тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО далъ приказаніе бывшій въ караулѣ у Дворца полкъ Финляндскій Егерскій усилить Сапернымъ баталіономъ, а полкамъ Кавалергардскому, Конногвардейскому, Павловскому Гренадерскому и Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской первой бригадѣ явиться къ НЕМУ. Всѣ сіи войска ревностно просили дозволенія однимъ ударомъ уничтожить бунтъ и мятежниковъ. Къ сему послѣднимъ присоединилось нѣсколько человѣкъ изъ Лейбъ-Гренадерскаго полку и Гвардейскаго Морскаго Экипажа; но съ другой стороны Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ, который въ ту лишь мину возвратился въ С. Петербургъ, узнавъ, что часть принадлежащаго къ его дивизіи Московскаго полка обезславилась себя восставіемъ на законную Власть, не медля отправился къ казармамъ, даже не употребляя никакихъ спрощеній, привелъ къ присягѣ шестъ ротъ сего полка, кои начали возмущенія хотя отказывались присягать, но не хотѣли и слѣдовать примѣру вышедшаго на Сенатскую площадь. Его Высочество, обязавъ роты кляшвеннымъ обѣщаніемъ вѣрности къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, привелъ ихъ къ Августѣйшему Брату Свои, онѣ пылали равнымъ съ другими войсками и по сему положили конецъ мятежу.

Но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ еще щадилъ безумцевъ, и лишь при насупленіи ночи, когда уже были вообще испощены все средства убѣжденія и самое воззваніе Пресвященнаго Митрополита Серафима пренебрежено мятежниками, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО наконецъ рѣшился вопреки желанію сердца СВОЕГО, употребить силу. Вывезены пушки и немногіе выстрѣлы въ нѣсколько минутъ очисти́ли площадь. Конница ударила на слабые остатки бунтовавшихъ, преслѣдуя и хватая ихъ. Помощью разосланы по всемъ улицамъ сильные дозоры и въ шесть часовъ вечера изъ всей толпы возмущившихся не было уже и двухъ человекъ вмѣстѣ; они бросали оружіе, или сдавались въ плѣнъ. Въ десять часовъ взято было дозорами болѣе пѣни сошь, кои скипались разсѣянные; виновнѣйшіе изъ Офицеровъ пойманы и оповедены въ крѣпость.

Въ шесть часовъ вечера ГОСУДАРЬ возвратился во Дворецъ, и молебствіе по случаю возшествія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Престо́ль совершено въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, всего Двора, и при великомъ спеченіи знаменитыхъ особъ. Въ городѣ уже было восстановлено повсемѣстное спокойствіе.

Таковы были происшествія вчерашняго дня; будучи очевидцами оныхъ, мы описали все обстоятельство съ величайшею подробностію и точностію. Они безъ сомнѣнія горестны для всехъ Русскихъ и должны были ocasionить скорбное чувство въ душѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Но всякъ, кто былъ свидѣтелемъ поступковъ нашего МОНАРХА въ сей памятный день, ЕГО великодушнаго мужества, разительнаго, ничѣмъ неизмѣняемаго хладнокровія, коему съ воспоргомъ дивятся все войска и опыннѣйшіе вожди ихъ; всякъ, кто видѣлъ съ какою блистательною отважностію и усилъхомъ дѣйствовалъ Августѣйшій Бранецъ ЕГО Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ; наконецъ всякъ, кто размыслилъ, что мятежники, пробывъ четыре часа на площади, въ большую часть сего времени со всехъ сторонъ ошарыной, не нашли себѣ другихъ пособниковъ, кромѣ немногихъ пьяныхъ солдатъ и не многихъ же людей изъ черни также пьяныхъ, и что изъ всехъ Гвардейскихъ полковъ ни одинъ въ

цѣломъ сославъ, а лишь нѣсколько ротъ двухъ полковъ и Морскаго экипажа могли были обольщены или увлечены пагубнымъ примѣромъ буйства, пошь конечно съ благодарностію къ Промыслу признають, что въ семъ случаѣ много и утѣшительнаго, что оный есть не иное что, какъ минутное испытаніе, которое будешь служилъ лишь къ ознаменованію истиннаго характера націи, непоколебимой вѣрности величайшей безъ всякаго сравненія части войскъ и общей преданности Русскихъ къ Августѣйшему ихъ законному МОНАРХУ. Признанія уже допрошенныхъ важнѣйшихъ преступниковъ и добровольная явка главнѣйшихъ зачинщиковъ, скорость, съ кою бунтующіе разсѣялись при самыхъ первыхъ выстрѣлахъ, изъясненія искренняго раскаянія солдатъ, кои сами возвращающіяся въ казармы оплакивають свое минутное заблужденіе, все доказываетъ, что они были слѣдымъ оруженъ, что провозглашеніе имени Цесаревича КОНСТАНИНА ПАВЛОВИЧА и мнимая вѣрность присягѣ, ошь коюй Его Императорское Высочество Самъ произвольнымъ и неумѣннымъ опреченіемъ Своимъ разсѣялъ всехъ, служили только покровомъ настоящему явному намѣренію замыслившихъ сей бунтъ навлечь на Россію все бѣдствія безначалія.

Праведный Судъ вскорѣ совершится надъ преступными участниками бывшихъ безпорядковъ. Помощію Неба, твердостію Правительствва они прекращены совершенно: ни что не нарушаетъ спокойствія Столицы, и войска, кои изъ предосторожности провели минувшую ночь на бивуакахъ близъ Дворца, возвратились въ казармы.

Нынѣ поутру ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объѣзжалъ все находившіяся при немъ полки и унѣавъ, что рядовые Гвардейскаго Экипажа изъясляютъ живѣйшее раскаяніе; утверждають, что они были вовлечены въ мятежъ обманомъ и уже въ присутствіи Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА дали присягу въ вѣрности, дозволивъ сему баталіону предстать предъ НЕГО, даровалъ имъ великодушное прощеніе и возвратилъ знамя, коего по волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА они были лишены вчера. Они со слезамъ славящъ Милосердіе МОНАРХА.